

Кто именно или кто из них был предателем, ему ещё предстояло внимательно понаблюдать.

Группа прибыла в главное здание, где сначала встретилась с хозяйкой дома — тётушкой Вэнь Тинъюня, госпожой Лу.

Ей было чуть за шестьдесят, её волосы, чёрные с проседью, были аккуратно собраны на затылке в высокий пучок. Её черты лица были довольно обычными, не сказать, чтобы красивыми, но и не уродливыми. Однако уголки её глаз и бровей выдавали безжизненность. Она была худощавой, одета в длинное платье тёмно-чёрного цвета, что придавало ей сходство с монахиней из буддийского храма.

Она никогда не была замужем, но более десяти лет назад неожиданно усыновила ребёнка, не дав ему своей фамилии, а оставив его прежнее имя.

Молодые люди вслед за старшим Вэнем поздоровались, назвав её тётушкой, но она лишь кивнула, её холодный взгляд скользнул по присутствующим, но, казалось, никого не заметил. Лишь взглянув на Вэнь Тинъюня, в её глазах мелькнула тёплая нотка:

— А, ты пришёл. Хорошо проведи время с твоим двоюродным братом. Вы, молодые, должны найти общий язык.

— Хорошо, тётушка, — ответил старший Вэнь.

— Это госпожа Ван, она сначала проведёт тебя к твоему двоюродному брату, а потом устроит вас на ночлег. Остальные тоже могут чувствовать себя свободно, — словно наконец вспомнив о других, госпожа Лу слегка повернула голову.

Госпоже Ван тоже было около шестидесяти, но она выглядела гораздо старше госпожи Лу. Её короткие, слегка вьющиеся волосы были седыми, она была невысокой и худощавой, одета в коричневый костюм из длинной блузки и брюк. Однако её манера общения была куда более приветливой.

Выйдя из дома, Тань Су, скрестив руки на груди, вздрогнул:

— Настоящая старая ведьма.

Вэнь Тинъюнь посмотрел на него.

Тот лишь глупо улыбнулся, стараясь замять ситуацию.

— Простите, я не ожидал, что тётушка будет так холодна с вами, — извинился старший Вэнь. — Она беспокоилась, что моему двоюродному брату слишком одиноко, поэтому я решил захватить вас с собой, чтобы немного развлечься.

— Мне всё равно, лишь бы была возможность поплескаться в горячем источнике, — сказал Тань Су.

Ци Юаньфань тоже добродушно улыбнулся, а Гоэн и вовсе не почувствовал никакого оскорбления.

Мысли Цзян Юня были далеко от этого, он лишь слегка напрягся, думая о том, что скоро встретится с человеком по имени Янь Цзянь.

— Давайте сначала встретимся с моим двоюродным братом. Если не сойдётесь характерами,

просто отправляйтесь гулять. Здесь много места, это не проблема, — сказал старший Вэнь.

Госпожа Ван молча шла впереди, словно совсем не слышала их разговора.

Действительно, это был тот самый двор, куда Цзян Юнь приходил в прошлой жизни.

Этот двор отличался от остальных: низкие стены, странной формы деревянные ворота. Ци Юаньфань, увидев их, сразу сказал, что это классический японский стиль.

Вэнь Тинъюнь кивнул:

— Да, раньше моя тётушка жила в Японии.

Тань Су едва слышно фыркнул.

Деревянные ворота двора были приоткрыты наполовину. Вэнь Тинъюнь символически постучал в дверь и уверенно вошёл внутрь.

Сделав несколько шагов, они встретили крепкого мужчину, вышедшего из коридора. Тот окинул их взглядом и глухо спросил:

— Вы родственники госпожи Лу?

Цзян Юнь, глядя на этого человека, невольно напрягся.

Вэнь Тинъюнь кивнул.

— Маленький господин не любит шума, так что лучше поменьше говорите, — сказал мужчина, его выражение лица было холодным и высокомерным. — Подождите, я сначала доложу маленькому господину.

С этими словами он повернулся и ушёл, оставив всех в недоумении.

— Это точно приёмный сын? — Тань Су был крайне удивлён. — Это, наверное, какой-нибудь принц?

Старший Вэнь тоже чувствовал себя некомфортно и невольно нахмурился:

— Раньше я его не видел, не ожидал, что он такой.

Пока они говорили, бумажная дверь внутреннего помещения открылась, и на пороге появился юноша.

Это он! Цзян Юнь пристально смотрел на него.

Юноша был одет в сине-серое кимоно и деревянные сандалии, его взгляд был холодным и равнодушным. Он мельком посмотрел на присутствующих:

— Я знаю, что мать хотела как лучше, но я люблю тишину и не выношу шума. Пожалуйста, чувствуйте себя свободно. Ах да, мой двор не любит чужаков. Если у вас есть дела, передавайте через моего слугу.

Сказав это, он слегка кивнул и снова ушёл внутрь, его сандалии гулко стучали по полу.

— Боже мой, он действительно думает, что он из императорской семьи? — Тань Су был в шоке.

— Я думал, что я умею говорить дерзко, но этот парень превзошёл меня!

— Так ты сам это понимаешь? — Ци Юаньфань с удивлением посмотрел на него.

— Конечно, — Тань Су скосил глаза.

Госпожа Ван, как будто ничего не замечая, просто сказала:

— Я провожу вас в гостевые комнаты.

Тань Су тут же закричал:

— Я хочу комнату с горячим источником!

Эта семья действительно кажется странной... Цзян Юнь задумался.

Ужин в Усадьбе Поющего Журавля можно было назвать как роскошным, так и скудным.

Роскошным — потому что посуда была поистине великолепной: классические лакированные изделия с золотыми узорами, грубоватые керамические чаши, широкие чёрные тарелки — всё это было аккуратно расставлено на низком столе, создавая впечатление богатства.

Скудным — потому что еда.

Хотя на столе было множество блюд, в каждой тарелке было совсем немного еды, и всё было холодным: несколько кусочков сашими, маленькая порция холодной лапши с соусом, немного салата — почти в каждой тарелке было что-то подобное.

Единственное, что слегка тёплое, — это маленькая миска супа с водорослями перед каждым, который тоже выглядел прохладным и пресным.

Тань Су, глядя на стол, сжал зубы и прошептал старшему Вэню на ухо:

— Когда вернёмся, ты угостишь меня десятью банкетам, чтобы компенсировать это.

Вэнь Тинъюнь, глядя на стол, тоже почувствовал, как его живот замерзает.

Его тётушка по-прежнему была холодной, сидя на коленях у стола:

— Я и Янь Цзянь не привыкли к горячей еде. Если хотите что-то другое, можете сами заказать на кухне.

Янь Цзянь, сидящий рядом с ней, сменил одежду на чёрный повседневный костюм, сидел, скрестив ноги, и его выражение лица полностью копировало его приёмную мать, только было ещё более высокомерным.

Даже когда Вэнь Тинъюнь и его друзья подошли, он не поднял головы, лишь молча продолжал есть, не шевельнув и бровью. Его слуга стоял позади, слегка наклонившись, помогая ему с тарелками.

Вэнь Тинъюнь и его друзья с трудом улыбнулись и сели, скрестив ноги, чувствуя себя неловко. В это время Янь Цзянь уже отложил серебряные палочки и тихо сказал:

— Я поел, прощаю.

С этими словами он встал из-за стола, надел сандалии и с гулким стуком ушёл. Его слуга тут же последовал за ним, и вскоре они скрылись из виду.

Старший Вэнь нервно засмеялся:

— Тётушка, у моего двоюродного брата действительно величественные манеры.

Госпожа Лу подняла на него взгляд:

— Бабушка твоего двоюродного брата была из императорской семьи, но потом их семья обеднела, они переехали в Японию, а его родители рано умерли, поэтому я его усыновила.

«Императора уже выгнали из Запретного города, что такого в бабушке из императорской семьи!» — все присутствующие мысленно единодушно подумали.

— Хотя он холоден, он хороший мальчик. Постарайтесь ладить с ним, — продолжила госпожа Лу.

Улыбка Вэнь Тинъюня невольно исказилась.

Такого «хорошего мальчика» он точно не сможет принять.

Но, раз уж они здесь гости, им оставалось только смириться и с трудом доесть этот холодный ужин.

Когда госпожа Лу ушла в свою комнату, молодые люди поспешно вскочили:

— Где кухня? Я бы сейчас съел хоть миску супа с лапшой!

Им пришлось довольствоваться только этим.

Госпожа Ван на кухне, глядя на молодых людей, ворвавшихся как саранча, впервые за долгое время улыбнулась. К сожалению, на кухне было совсем мало еды. Она долго искала и нашла лишь пачку сухой лапши, немного зелёного лука и, наконец, маленькую банку мясного соуса, чтобы хоть немного добавить мяса.

Молодые люди жадно ели, пытаясь согреться после холодного ужина.

Госпожа Ван смущённо прошептала:

— Я совсем забыла о предпочтениях молодых. Если хотите что-то особенное, скажите мне сейчас, завтра утром я всё куплю.

Она даже достала маленький блокнот и ручку, чтобы записать.

Тань Су не выдержал и с удивлением спросил:

— Госпожа Лу и её сын всегда едят так?

Госпожа Ван кивнула:

— Они любят простоту. Госпожа Лу на самом деле очень добрая.

— А этот Янь Цзянь? — Тань Су тут же продолжил.

Госпожа Ван лишь улыбнулась:

— С ним всё в порядке, если его не злить.

— С такими манерами, как его вообще усыновили? — Тань Су не отступал.

<http://bllate.org/book/16476/1496469>